

ЛИТОВСКІЯ

СПЯХІЯЛЬНЫЯ

ВЪ ДОМОСТІ
№ 4.

29-го февраля

1864 года.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ:

по дѣлу объ обезпеченіи православнаго духовенства (1).

Высочайше утвержденнымъ журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, 14 апрѣля, коимъ ввѣрено ближайшее попеченіе объ улучшеніи

(1) Извѣстно, что при заявленіяхъ со стороны духовенства къ осуществленію изложенныхъ здѣсь предположеній встрѣчены затрудненія. *Ред.*

быта духовенства особымъ губерпскимъ присутствіямъ, между прочимъ возложено: на министерство государственныхъ имуществъ содѣйствіе къ улучшенію быта духовенства православнаго, зависящими отъ министерства способами, какъ-то: отпускомъ лѣса, строеваго и дровянаго, изъ нѣкоторыхъ казенныхъ дачъ, бесплатно, или по уменьшеннымъ таксамъ; отводомъ земельныхъ надѣловъ причтамъ въ увеличенномъ, противу тридцатитрехъ десятинной нормы, размѣрѣ, тамъ, гдѣ для сего окажутся свободныя земли, и наконецъ въ западномъ краѣ, передачею въ постоянное пользованіе приходскимъ священникамъ большаго, или меньшаго числа арендныхъ статей фермъ, земель, мельницъ и рыбныхъ ловель въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по размѣрамъ доходности этихъ статей и по другимъ условіямъ, таковая передача будетъ признана возможною. При семъ статьи, не состоящія въ арендномъ содержаніи постороннихъ лицъ, предполагено передавать съ исключительными условіями ихъ неотчуждаемости и необремененія долгами, а статьи, отданныя въ арендное содержаніе, подъ условіемъ соблюденія, кромѣ того, арендныхъ условій, впредь до истеченія срока по контрактамъ на ихъ содержаніе. Указаніе на пособія, зависящія отъ управленія государственныхъ имуществъ, предоставлено управляющимъ палатами, по наставленіямъ министерства; распредѣленіе же пособій возложено на особія присутствія. Но предварительно приведенія сего въ исполненіе, предполагенія объ оказаніи пособій въ видѣ отпуска лѣса, отвода земель причтамъ и передача оброчныхъ арендныхъ статей, должны представляться на утвержденіе министерства.

Сообщая о семь гг. управляющимъ палатами государственныхъ имуществъ и предоставляя имъ ближайшее соображеніе о возможности, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, обращенія означенныхъ источниковъ дохода въ пользу православныхъ сельскихъ приходоу, г. министръ государственныхъ имуществъ считаетъ нужнымъ передать гг. управляющимъ тѣ соображенія, которыя имѣются въ виду министерства по сему предмету.

Признавая, съ своей стороны, отпускъ лѣса и увеличеніе земельного надѣла, равно какъ и предоставленіе нѣкоторыхъ оброчныхъ статей и (въ западномъ краѣ) фермъ въ пользу православнаго сельскаго духовенства весьма важнымъ въ настоящее время пособіемъ для него, министерство государственныхъ имуществъ готово содѣйствовать осуществленію, по возможности, изъясненнаго предположенія о семь особаго присутствія по дѣламъ духовенства. Но съ перваго взгляда на положеніе лѣсовъ, свободныхъ казенныхъ земель, фермъ и оброчныхъ статей вѣдомства государственныхъ имуществъ, нельзя не видѣть, что даже и въ губерніяхъ, изобилующихъ лѣсами или свободными казенными землями, нельзя сдѣлать отводовъ въ непосредственное пользованіе, не только для всѣхъ сельскихъ причтоу, но даже и многихъ нуждающихся въ этомъ. Весьма часто можетъ представиться полная возможность къ отпуску лѣса и къ увеличенію земельного надѣла, равно какъ и къ предоставленію (въ западныхъ губерніяхъ) фермъ въ пользу такихъ причтоу, кои наиболѣе обезпечены доходами со стороны своихъ прихожанъ, и ничего не лзя будетъ предоставить такимъ причтамъ, кои, по малочисленности или бѣдности прихожанъ, рѣшительно

не могутъ обойтись безъ посторонняго пособія и притомъ до сихъ поръ не имѣють земли. Изъ сего слѣдуетъ, что если ограничиться однимъ только предоставленіемъ казенныхъ земель, оброчныхъ статей и фермъ въ непосредственное вѣдѣніе священнослужителей того или другаго прихода, то предполагаемымъ нынѣ пособіемъ воспользовались бы весьма немногіе причты, и часто несообразно тѣмъ нуждамъ, какія они имѣють въ этомъ отношеніи. Посему министерство, желая распространить дѣйствіе предположенной мѣры на все сельское духовенство, находило бы съ своей стороны возможнымъ, кромѣ непосредственнаго надѣленія причтовъ дополнительною пропорціею земли изъ казенныхъ свободныхъ участковъ, и кромѣ передачи въ западномъ краѣ нѣкоторыхъ фермъ и оброчныхъ статей также и въ непосредственное завѣдываніе причтовъ, предоставить въ пользу сельскаго духовенства еще нѣкоторую часть доходовъ и съ тѣхъ оброчныхъ статей и фермъ, кои, за надѣленіемъ извѣстныхъ приходовъ, останутся въ вѣдѣніи и распоряженіи министерства, съ тѣмъ, чтобы эта часть доходовъ обращена была, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, на пособіе духовенству такихъ приходовъ, кои, по своей бѣдности и ненадѣленію до сихъ поръ землею, безспорно имѣють надобность въ пособіи, а между тѣмъ, по отдаленности отъ нихъ казенныхъ лѣсовъ, свободныхъ земель, фермъ (въ западномъ краѣ) и оброчныхъ статей, не представляется никакой возможности къ надѣленію ихъ означенными статьями. При этомъ слѣдуетъ однакожь имѣть въ виду, что подобное денежное пособіе можетъ быть назначаемо лишь въ замѣнъ земельныхъ угодій, оброчныхъ статей и фермъ,

но не лѣсовъ, которые отводятся въ натурѣ тамъ, гдѣ это окажется возможнымъ, но денежнымъ доходомъ ни въ какомъ случаѣ не замѣняются.

Въ сихъ видахъ изысканія и предположенія о томъ, какимъ приходамъ могутъ быть предоставлены для непосредственнаго пользованія мѣстнаго сельскаго духовенства въ западномъ краѣ оброчныя статьи и фермы, а въ прочихъ мѣстахъ, сверхъ передачи оброчныхъ статей, сдѣланы земельныя и лѣсныя надѣлы въ извѣстной мѣрѣ, должны быть сдѣланы мѣстнымъ начальствомъ государственныхъ имуществъ, по совѣщаніи съ мѣстными благочинными и съ самими священниками объ удобствѣ надѣла, и представлены на разсмотрѣніе гг. управляющихъ, для внесенія съ ихъ мнѣніемъ въ мѣстное присутствіе, и оттуда, съ окончательнымъ его заключеніемъ, должны поступить на утвержденіе министерства. Но когда и по предназначеніи нѣкоторымъ причтамъ надѣловъ, для непосредственнаго ихъ пользованія, окажутся еще такіе приходы, которые, при всей своей бѣдности и нуждѣ въ пособіи, не могутъ быть надѣлены для непосредственнаго пользованія ни землями, ни фермами, ни оброчными статьями, ни лѣсами; тогда уже надлежитъ обратиться къ составленію предположенія о томъ, какую часть доходовъ отъ оброчныхъ статей и фермъ можно предназначить въ распоряженіе епархіальнаго начальства, для распредѣленія между причтами бѣднѣйшихъ приходоу, въ видѣ особыхъ пособій, до принятія окончательныхъ мѣръ къ обезпеченію сельскаго духовенства. Но для сего необходимы положительныя свѣдѣнія о такихъ бѣдныхъ приходахъ и точныя соображенія о мѣрѣ назначенія имъ пособій. Собраніе свѣдѣній

и составленіе соображеній по сему предмету лежить преимущественно на обязанности гг. управляющих палатами, и предположенія ихъ по сему послѣднему предмету должны быть представлены прямо въ министерство на предварительное заключеніе. (5 N. Вил. губ. вѣд.)

II.

СУПРАСЛЬСКИЙ БЛАГОВѢЩЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

(Продолженіе).

По смерти первыхъ создателей Монастыря, Митрополита Іосифа Солтана и князя Александра Ходкевича, уставъ данный ими Монастырю, во многомъ не исполнялся, по небрежности многихъ и „слабостію нынѣшняго вѣку,“ какъ выразились потомки Ходкевича. Особенно „многое нестроеніе учинилося и уставъ и обычай въ нѣкоторыхъ не выполнялся,“ по смерти благочестиваго и трудолюбиваго Архимандрита Сергія Кимбаря, при настоятельствѣ Архимандрита Тихона. Потому, сыны перваго основателя Монастыря Григорій и Юрій Александровичи Ходкевичи съѣхались въ Супрасльскій Монастырь 1568 г. и въ присутствіи Архимандрита Тихона и братіи объяснили и подтвердили первоначальный общежительный уставъ Монастыря и воспретили бывшія злоупотребленія. Для предупрежденія злоупотребленій они издали правила, объясняющія первоначальный уставъ Монастыря (*).

1588 г. прибылъ въ Россію Константинопольскій

(*) Въ своемъ мѣстѣ будутъ приведены эти правила.

Патріархъ Іеремія II-й, и будучи въ Вильнѣ въ 1589 году, по данной ему Королемъ Сигизмундомъ свободѣ, между прочими дѣйствіями къ благу Православной церкви, произвелъ судъ надъ Супрасльскимъ Архимандритомъ Тимоѳеемъ, по прозванію, Злобою, по обвиненіямъ въ убійствѣ и въ другихъ преступленіяхъ. Лишивъ Злобу сана, на его мѣсто онъ возвелъ въ Архимандрита Іеромонаха Иларіона Мосальскаго изъ рода князей Мосальскихъ (¹) и подарилъ ему, по преданію, драгоценную митру, которая и теперь хранится въ Монастырѣ. Такой Архимандритъ былъ полезенъ Монастырю во время волненій, произведенныхъ распространителями уніи въ Литвѣ. Иларіонъ Мосальскій былъ твердъ въ православіи и не подчинялся Митрополиту Ипатію Поцѣю. Тогда много возбуждали ревность по Православной Вѣры посланія Мелетія, патріарха Александрійскаго къ Константину Острожскому и всѣмъ православнымъ Христіанамъ. „Братіе, писалъ онъ 1594 г., блюдитесь, абы хто васъ не прельстилъ философією и тщетною лестію; держите отеческая преданія непревратно, ни въ чемъ не отступая Богоносныхъ Отець.“—„О, благочестивый княже,“ писалъ онъ 1596 г., „и православної панове и господіе боголюбивіи священници съ христоименитымъ народомъ! Ваши суть почести и вѣнцы, якоже Господь рече, мзда многа на небеси. Зане же истинною вѣрою оградившися, и еже къ Богу теплою, спасительною любовію отъ отеческихъ догматъ и степеней ниже мало къ отступленію изволити восхотѣсте. Ниже отступайте, пощади Христе Царю!“

(¹) Акты, относ. къ Зап. Рос. Т. 4-й 1851 г., стр. 20, 222, N. 149 Опис. Соф. Соб. 1825 г. стр. 123.

Патріархъ не забываетъ въ своемъ посланіи и отступниковъ отъ древней вѣры Восточной и говоритъ имъ: „почто, о благіе, или что пострадавшие, остависте христову овчарню, восточную, глаголю, церковь, въ ней же возсіяваетъ и предпочиваетъ солнце правды—Христось? Почто убо, сей дворъ добраго пастыря оставльше, въ соборище — единого назватися хотящаго-папино вскочисте? Еже бо всѣмъ блаженнѣйшимъ Архіереомъ и учителемъ вселенскимъ обще (есть), римскій же все себѣ привластити усилуетъ, папою хотяи назватися единъ, единъ быти церкви началомъ и главою.“ Писали также ко всѣмъ Православнымъ и Афонскіе монахи. „Покажи ты миѣ,—говорять они объ Епископахъ, измѣнившихъ вѣрѣ,—въ тѣхъ Епископѣхъ, не толико заповѣди христовы всѣ, еще міряне суще, аще сохранили, но едину кую отъ Евангельскихъ словесъ еще кій сотвори? Гдѣ претерпѣлъ ближняго и не судился съ нимъ?... Не всѣ ли отъ юности даже до старости нынѣшняго времени, въ сварахъ, стязаніяхъ, судахъ, правованіяхъ, лжеухищреніяхъ,—да лжею побѣдятъ искренняго своего,—житіе свое проходили и нынѣ проходятъ?... Сии отбѣгли на покой Латинскій, на славу и на честь папину, да здѣ мирно житіе свое поживутъ“ и проч.

Всѣ эти письма князь Острожскій, напечатавшій въ Острогѣ 1598 г., разсылалъ вездѣ, и такимъ образомъ безъ сомнѣнія достались они и въ Супрасльскій Монастырь (1). Иларіонъ Мосальскій рѣшился на смѣлое дѣло. 1601 г. онъ вмѣстѣ съ братією соборно

(1) Одинъ такой экземпляръ есть въ библиотекѣ Супрасльскаго Монастыря.

огласилъ Ипатія Поцѣя недостойнымъ и лишеннымъ епископскаго сана и запретилъ братіи Монастыря повиноваться ему. Митрополитъ Ипатій Поцѣй вошелъ на него съ жалобою къ Сигизмунду Ш. Король издалъ окружную грамоту 1602 г. 19 генваря, въ которой, упомянувши о поступкѣ Архимандрита, заключаетъ: „Мы, не терпячи въ панствахъ нашихъ такового своевольства... прерочоного (вышереченнаго) Ларіона Мосальскаго, яко бунтовщика старшему преложоному (верховному) пастыру, и зверхности (верховой власти) нашей господарской противною, — зо всихъ земель и панствъ нашихъ выволать (изгнать) есмы велѣли и симъ листомъ выволанцомъ (изгнанникомъ) его чинимъ“ и пр. (1) — Ревностный хранитель православной вѣры былъ лишенъ настоятельства, и въ 1607 г. 8 августа съ письменнымъ ходатайствомъ подскарбія Великаго княжества Литовскаго, Ходкевича, потомка Александра Ходкевича, послалъ къ Митрополиту Ипатію Поцѣю и отъ себя письмо, въ которомъ просить, чтобы Поцѣй исходатайствовалъ у Короля объ отмѣнѣ его повелѣнія, и чтобъ далъ ему какое-нибудь мѣсто духовнаго хлѣба, за что онъ обѣщаетъ молить за него Господа Бога. Но въ письмѣ не упоминается о перемѣнѣ вѣры. Письмо подписано только съ титуломъ Архимандрита безъ слова Супрасльскій. Позволено ли жить ему въ Монастырѣ послѣ того и управлялъ ли онъ имъ — не извѣстно. 1609 г. изгнанъ изъ Свято-Троицкаго Виленскаго Монастыря Архим. Самуиль Сѣнчило или Сѣчило и поселился въ Супрасльскомъ Монастырѣ. Вскорѣ, за

(1) Акты, отн. къ ист. Зап. Россіи; Т. 4-й 1851 года стр. 242, N. 156.

Виленскимъ и Супрасльскій Монастырь насиліемъ приведенъ былъ въ подчиненіе Уніатскому Митрополиту Ипатію Поцѣю и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Унію. Въ 1614 г., Супрасльскій Монастырь несомнѣнно уже былъ Уніатскимъ, потому что братія Монастыря, переписавши Катихизисъ Уніата, Пинскаго протоіерея Петра Аркудія, прибавила къ нему въ этомъ году отъ себя-предисловіе: „Шляхетнымъ и честнымъ отцомъ и господиномъ священникомъ и кривошею и всимъ православнымъ причетникомъ церковнымъ.“ Это предисловіе начинается такъ: „Сума (сумма) науки христіанское, которая прошлыхъ часовъ, за росказанемъ въ Бозѣ велебнаго его милости отца Ипатія Потѣя, Митрополиты Кіевскаго... Петръ Аркудій грекъ, протопопа Пинскій написавши „ее въ Монастыру Виленскомъ оставилъ.“ Въ самомъ же предисловіи между прочимъ говорится слѣдующее, передаваемое нами здѣсь, для понятности, въ русской современной рѣчи: „пока на Руси не было принято единеніе съ Римскою церковью, происходилъ большой безпорядокъ въ отношеніи къ двумъ предметамъ (то есть, какъ было выше сказано въ предисловіи, 1) въ церковномъ назначеніи духовныхъ лицъ и 2) въ надлежащемъ исполненіи каждымъ своей обязанности) ('). Въ слѣдствіе этого настали всѣ без-

(') Въ подлинникѣ написано такъ: „Покуль едноть съ церковью Римскою въ насъ въ Руси принята не была, вельми было на тыхъ двухъ рѣчахъ зышло... а за тымъ вси нерады отщепенства наступили было, а наветъ свѣцкіе духовными (яко братство Виленское и Львовское) радыты были почали. Протожь... маемъ уфноть въ Господѣ Бозѣ, же за теперешними епископы нашими, которыхъ Господь Богъ зъ ласки своее на тые уряды пастырскіе въ церкви своей постановити,

порядки раскола, даже свѣтскіе лица начали управлять лицами духовными (какъ братства Виленское и Львовское). Потому - то мы надѣемся на Господа Бога, что при теперешнихъ Епископахъ нашихъ, находящихся въ единеніи съ Римскою церковію, которыхъ Господь Богъ благоволилъ, по милости своей, назначить для пастырскихъ порядковъ въ своей церкви, приложить стараніе и заботу, чтобы порядокъ церковный былъ возстановленъ.“ 1614 года. Подписались: „Священно-иноцы Супрасльскаго Монастыря.“ Въ концѣ катихизиса есть исповѣданіе вѣры Самуила Сѣнчила, написанное и подписанное имъ собственною рукою. По своей особенноти оно стоитъ того, чтобы кратко привести нѣкоторыя выраженія его въ русской современной рѣчи ⁽¹⁾. Оно начинается такъ: Я Самуиль Сѣнчило, недостойный Иеромонахъ Супрасльскаго Монастыря (потому что

въ той едности (т. е. Римской) рачыль, учинять пилность и старане, яко бы весь урядъ церковный вправенный быти могль.“

(¹) Въ подлинникѣ оно написано такъ: Я Самоиль Сенчило, недостойный Иеромонахъ Монастыря Супрасльскаго, будучи здоровъ, власною своею рукою и при зупелномъ баченью, добро вольне, и безъ мусу всякаго, любь людское намови, маючи пилное око на посварки наши бывшіе и на реляцію, которая была въ Вильни зъ друку по польску неслушно и не добре выдана, визнаваю и исповѣдую вси рѣчи, которые суть вси въ символѣ, то есть, вѣрую и проч... Вѣрую тежь и пріймую и визнаваю тое все, што святой вселенскій соборъ Флорентійскій постановиль, то есть, ижь Духъ святой отъ Отца и Сына векуисте и проч... Вѣрую и визнаваю Святую, Соборную, Апостольскую, Римскую церковь, всѣхъ церквей Матерь и учительницу, и Римскому Епископу, Господа нашего Иисуса Христа намѣстникови, послушенство правдивое объцую и проч.

былъ лишенъ Архимандритсва), будучи здоровъ, своею собственною рукою и при совершенномъ зрѣніи, добровольно, и безъ всякаго принужденія или людскаго наущенія, принимая во вниманіе бывшіе наши споры и реляцію, не пристойно и не похвально изданную печатно въ Вильнѣ на польскомъ языкѣ, признаю и исповѣдую все догматы, которые заключаются въ символѣ, то есть, вѣрую и проч... (весь символъ вѣры съ прибавленіемъ: и отъ сына). Также вѣрую и принимаю и признаю все то, что постановилъ и объяснилъ святой вселенскій Флорентійскій соборъ, то есть, что Духъ святой вѣчно существуетъ отъ Отца и Сына... Вѣрую и признаю святую соборную, Апостольскую, Римскую церковь матерію и учительницею всехъ церквей, и общаю истинное послушаніе Римскому Епископу, намѣстнику Господа нашего Иисуса Христа (1)...“ Такъ то отъ гнета и гоненій поколебался въ твердости исповѣданія православной вѣры тотъ, кто прежде былъ ея ревнителемъ! Волею или неволею и онъ присталъ къ уніи. Но исполнилась ли надежда Супрасльскихъ монаховъ, что въ уніи послѣдуютъ лучшіе порядки въ церкви? Нѣтъ! это докажетъ собственное состояніе Супрасльскаго Монастыря во время уніи.

(1) Эта книга находится въ Библіотекѣ Супрасльскаго Монастыря.

*Состояніе Супрасльскаго Монастыря отъ принятія
Монастыремъ Уніи до присоединенія въ нѣдра Пра-
вославной церкви.*

Хотя братія Монастыря, принявшая унію, издавая въ свѣтъ катихизисъ Пинскаго протоіерея Петра Аркудія, надѣялась достигнуть лучшаго состоянія въ соединеніи съ Римскою церковію; но надежда ея не оправдалась. Знаменитый Монастырь потерялъ прежнее свое значеніе во всѣхъ отношеніяхъ. Прежде онъ, часто именуясь Лаврою, пользовался полною самостоятельностью. А по принятіи уніи, имъ старались владѣть то фундаторы Монастыря, то орденъ Базыльпнскій, то высшія духовныя лица, избиравшіеся въ Супрасльскіе Архимандриты. Монашествующіе, борясь съ разными партіями, желавшими владѣть его имѣніями, оскудѣвали числомъ и добродѣтелями подвижничества. Прежде фундаторы не стѣсняли духовной власти Митрополитовъ въ ея дѣйствіяхъ и вліяніи на дѣла Монастыря; а напротивъ помогали ей во всемъ, такъ что безъ воли и благословенія Митрополита никакое важное дѣло не совершалось въ Монастырѣ. А по принятіи уніи, попечители Монастыря часто не подчинялись ихъ власти и старались стѣснять ее.—„Для того, чтобы пожаловаться тебѣ на своихъ ушитовъ, говоритъ Евсеій Пиминъ въ своемъ „Листоѣ“ достаточно тебѣ, братъ, посмотрѣть на нихъ и видѣть, что они дѣлаютъ съ Монастырями и церквами, надѣленными фондушами. Развѣ не великіе были фондуши знаменитаго въ Литвѣ Супрасльскаго Монастыря? Однако прежде, при православныхъ фун-

даторахъ, жило тамъ сто, а наименьше восемьдесятъ монашествующихъ братьевъ, кромѣ клирошанъ; а теперь, подъ управленіемъ унитовъ, до того дошло, что едва нѣсколько ихъ тамъ находится. А особенно важно то, что тамъ прежде имѣніями Монастырскими управлялъ самъ Архимандритъ, а по принятіи уніи управлялъ и управляетъ ими свѣтскій господинъ и чрезъ слугу своего выдаетъ монашествующимъ содержаніе, какое ему угодно, и доходы съ нѣсколькихъ десятковъ сель употребляетъ на свои пожитки, а униты изъ страха не обращаютъ на это вниманія. Спроси въ томъ же Монастырѣ, гдѣ дѣвались его древнія иконы, всѣ обитые серебropозолоченными деками,—и ты узнаешь, что это обращено на свои частныя потребности, а въ церкви вмѣсто серебрянныхъ постановлены полотняныя—Италіанскія иконы. Хорошо съ Господомъ Богомъ торгуютъ, давая ему за позолоченное серебро-полотно! (1).

Архимандритъ Модестъ.

(Прод. въ слѣд. NN.)

III.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ СПОСОБЪ ПРИ ОБУЧЕНІИ ГРАМОТЪ (2).

Въ настоящее время положительно признана необходимость образованія нашего простаго народа. Всеоб-

(1) См. „Lithos.“ 1644 Kijow., стр. 365. книга эта находится въ Библиотекѣ Литовской Дух. Семинаріи.

(2) Эта статья напечатана въ извѣстномъ журналѣ „Учитель.“ Перепечатываемъ оную въ нашихъ вѣдомостяхъ съ позволенія автора въ надеждѣ, что способъ, въ ней предложенный, можетъ съ удобствомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послужить дѣлу. *Ред.*

щее участіе въ этомъ дѣлѣ выражается и словесно, и письменно. Духовное вѣдомство и министерство народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ употребляютъ всѣ зависящія мѣры, изыскиваютъ способы и средства для учрежденія и содержанія школъ. Сами неграмотные крестьяне несутъ свои лепты на алтарь просвѣщенія. Безспорно много уже сдѣлано для этого; но нельзя не видѣть, что нынѣшняго числа школъ весьма мало для удовлетворенія безотлагательной и, такъ сказать, вопіющей потребности обученія, и весьма недостаточно, чтобы провести во всѣ мѣстности лучи просвѣщенія, озарить оными всѣхъ и cadaго остающагося въ глуши и невѣжествѣ. Теперь у насъ можно считать школы единицами на тысячи народонаселенія; да и тѣ доступны жителямъ только той мѣстности, гдѣ онѣ находятся; посторонніе же крестьяне не въ состояніи обучать своихъ дѣтей по недостатку средствъ содержанія въ школахъ, отдаленныхъ отъ ихъ мѣстожителства. Притомъ же не многія изъ этихъ школъ обширностію и удобствами соотвѣтствуютъ своему назначенію. Большая часть, за неимѣніемъ особыхъ строеній, помѣщается въ домахъ священно- и церковнослужительскихъ или крестьянскихъ, въ которыхъ отдѣляется для школы лишь небольшое пространство, весьма недостаточное для принятія всѣхъ желающихъ учиться. А сколько есть мѣстностей, гдѣ при всѣхъ усиліяхъ ревнителей просвѣщенія, при всемъ желаніи искателей его, нѣтъ никакой возможности найти или устроить помѣщеніе для школы.

Не менѣе важное препятствіе въ развитіи обученія грамотѣ составляетъ недостатокъ учителей. Въ настоя-

щее время, на основаніи положительныхъ данныхъ, признаются лучшими тѣ училища, въ которыхъ обученіемъ занимаются сами священники или церковнослужители и свободные семинаристы подъ ихъ ближайшимъ руководствомъ. Но и тутъ нельзя сказать, чтобы все шло неукоризненно. И здѣсь есть свои недостатки и неправильности въ обученіи, хотя можетъ быть въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ тѣхъ школахъ, гдѣ обученіемъ занимаются отставные чиновники, выслужившіеся солдаты и разныхъ званій импровизированные педагоги; и здѣсь нерѣдко попадаются люди, у которыхъ самоученіе есть не что другое, какъ бессознательное и мучительное затверживаніе преподаваемыхъ предметовъ. Не смотря на это, если бы пришлось учреждать школы пропорціонально народонаселенію, то и для половины этихъ школъ не нашлось бы учителей.

До настоящаго времени нѣтъ въ виду постояннаго источника, который въ достаточномъ количествѣ могъ бы безмездно снабжать народъ учебными и образовательными пособіями. Духовенство, учреждавшее школы на свои скудныя средства, пріобрѣтая книги и другія учебныя пособія, надѣляло этими предметами учащихся бесплатно; но это пожертвованіе, вынужденное необходимостію и повторяющееся съ года на годъ, можетъ ослабить ревность духовенства и привести въ упадокъ его дѣятельность въ дѣлѣ народнаго образованія. Заставить же самихъ крестьянъ давать деньги на эти предметы, когда въ нихъ только-что пробуждается сознаніе необходимости образованія, значитъ парализовать ихъ расположеніе къ грамотности и отталкивать ихъ отъ школы; потому что при несостоятельности ихъ

и при издержкахъ, требующихся отъ нихъ по устройству въ настоящемъ ихъ быту, каждая копѣйка для нихъ весьма дорога, и вообще имъ трудно рѣшиться на какое бы то ни было предпріятіе, въ успѣхъ котораго они не увѣрены. Между-тѣмъ, взглянувъ на массу посѣщавшихъ школы дѣтей и вникнувъ въ обыкновенный способъ ихъ обученія, нельзя не видѣть безполезной затраты учебниковъ при первоначальномъ обученіи. Книжка, данная мальчику, не умѣющему обращаться съ нею, рѣдко выдерживаетъ одно время-ученіе, ограничивающееся большею частію изученіемъ буквъ и складовъ, и, какъ доказаль опытъ, третья часть учащихся по разнымъ причинамъ не является въ школы въ слѣдующемъ время-ученіи, забывая выученное и теряя буквари, или оставляя ихъ въ покоѣ.

Вѣковое иго крѣпостной зависимости, тяготѣвшее на крестьянскомъ сословіи, оставило свой довольно замѣчательный отпечатокъ на ихъ душѣ и тѣлѣ, на ихъ умственномъ и нравственномъ состояніи; это ясно обнаруживается въ юномъ поколѣніи при изученіи грамоты. Школа—мѣсто развитія и освобожденія простолюдина отъ узъ невѣжества представляется ему какимъ-то чистилищемъ, наводящимъ страхъ. И можетъ ли быть иначе? Перемѣна занятій, стѣснительность положенія, новый образъ жизни, неувѣренность въ своихъ силахъ, не можетъ не возбуждать непонятной апатіи, робости, унынія и непостоянства; а это весьма не благоприятно для усвоенія преподаваемаго имъ ученія. Все это еще усиливается существующимъ порядкомъ набирать учениковъ въ школы безъ предварительнаго испытанія ихъ способностей; такіе ученики причиняютъ не

маловажную остановку въ равномерномъ ходѣ обученія; они требуютъ болѣе трудовъ со стороны учителя, отнимаютъ время, которое могло бы быть посвящено для другихъ учениковъ, и своею тупостію, такъ сказать, парализируютъ дѣятельность всей школы. Притомъ нельзя не признать, что на изученіе азбуки, самое трудное и скучное дѣло, иногда бесполезно тратится больше времени, чѣмъ на изученіе складовъ или чтеніе по верхамъ; такъ что безъ вѣрной поддержки терпѣніе самыхъ бойкихъ учениковъ изнемогаетъ, и они всемирно стараются избавиться отъ школы.

Нашъ простой народъ не желаетъ оставаться въ невѣжествѣ,—въ немъ есть стремленіе успѣвать въ общемъ развитіи; онъ жаждетъ ученія и это заявляетъ въ различныхъ видахъ своими простыми и природными дѣйствіями. Чтобы убѣдиться въ этомъ, довольно взглянуть, что дѣлается въ деревняхъ въ праздники или вообще во время свободное отъ земледѣльческихъ занятій. Въ эти дни мужчины и женщины, взрослые и малые, группируются на улицахъ, въ мѣстахъ болѣе удобныхъ или при домахъ болѣе вліятельныхъ своихъ сосѣдей; а зимою сходятся въ дома для такъ называемыхъ посидѣлокъ; и здѣсь-то идутъ у нихъ разговоры и разказы о видѣнномъ и слышанномъ, сужденія, совѣщанія, наставленія; и все это перемеживается разными замѣчаніями, пословицами, шутками и остротами. Здѣсь простолюдинъ самъ свой; онъ развертывается, свободно группируетъ понятія такъ, какъ доступно его разсудку, вырабатываетъ сознаніе истины и добра, закрѣпляетъ соображеніями то, что для него нужно и полезно, составляетъ предположенія и, такъ сказать, при общей

помощи, безъ труда, усвоиваетъ начала для умственной, нравственной и физической своей дѣятельности.

Это послѣднее явленіе, свободно происходящее отъ души и сердца нашего простого народа, не можетъ не имѣть значенія въ дѣлѣ распространенія грамотности; въ немъ выражаются условія, необходимыя для чело-вѣка, желающаго образоваться, и если эти условія не представляютъ собою прямымъ образомъ средствъ для обыкновеннаго устройства школы, то по крайней-мѣрѣ даютъ элементъ для соответственныхъ складу ума и обычаевъ, въ простомъ народѣ, способовъ обученія и наставнику значительно могутъ способствовать въ первоначальномъ обученіи чтенію. Безспорно самый полезный въ этомъ дѣлѣ можетъ считаться такой способъ, который бы отличался наибольшею простотою и былъ бы доступенъ массамъ народа,—такая метода обученія, которая могла бы дѣйствовать при маломъ числѣ учителей, въ возможно большемъ округѣ или пространствѣ мѣстностей народонаселенія, при возможно меньшихъ издержкахъ на учебники, безъ всякихъ пожертвованій деньгами. Такую методу первоначальнаго обученія грамотѣ предлагаемъ здѣсь нашему приходскому духовенству и сельскимъ наставникамъ, надѣясь, что не преминутъ воспользоваться оною, для вящаго исполненія своего долга по образованію нашего простого народа. Вотъ она.

Каждое селеніе, въ которомъ находится хотя десять дворовъ, можетъ служить мѣстомъ для открытія школы. Учредитель (¹) пусть изберетъ въ этомъ селеніи мѣсто,

(¹) Подъ названіемъ „учредителя“ должно разумѣть приходскаго священника или учителя существующей школы, на

куда обыкновенно собираются жители для собесѣдованій, или возлѣ дома, или если есть возможность, то и въ домѣ лучшаго или болѣе вліятельнаго хозяина,— и здѣсь на видномъ и доступномъ мѣстѣ пусть на чемъ-нибудь укрѣпить доску, на которой должны быть написаны въ рядъ всѣ буквы алфавита, въ такой формѣ, какъ онѣ изображаются въ печати, чотко, раздѣльно, большія величиною, каждая въ полтора или два вершка, для того чтобы учащіеся могли лучше различать ихъ; а малыя буквы должны быть написаны подъ ними же и въ половину меньше первыхъ. Такой же величины и формы слѣдуетъ написать по одной буквѣ большой, а подъ нею малой на отдѣльныхъ дощечкахъ. Если деревню составляютъ напр. 20 дворовъ, то раздать эти 32 дощечки, гдѣ по одной, а гдѣ по двѣ, смотря по тому, въ какомъ домѣ найдется болѣе способныхъ запомнить названіе написанныхъ буквъ на данныхъ дощечкахъ и гдѣ болѣе обнаруживается готовности удовлетворять требованіямъ ученія. Всякому, кому дается дощечка, должна быть названа значущаяся на ней буква и указано изображеніе оной, какъ въ большомъ, такъ и маломъ видѣ, и принимающее оную лицо усваиваетъ это названіе повтореніями. Для вѣрнѣйшаго удержанія и затверженія въ памяти названія буквъ указывается извѣстное имя или названіе находящагося на виду предмета, начинающееся даваемою буквою, напр. А—Антонъ, Б—Баба, булка, В—Василій, вода, и т. п. (¹). До-

кoемъ лежитъ обязанность распространять ученіе въ предѣлахъ сего прихода или населенныхъ мѣстностяхъ, въ окрестности школы находящихся.

(¹) Буквы ъ, ѣ, ы и в придется только затвердить повтореніями.

щечки распределяются въ томъ порядкѣ, какъ слѣдуютъ буквы въ алфавитѣ, примѣнительно порядку дворовъ. Такъ дощечка съ буквами *А* и *а* передается въ домъ первый съ начала деревни или улицы; буквы *В* и *в* — въ слѣдующій за нимъ домъ. *В* и *в* въ третій и т. д. (¹). А если селеніе не большое и если найдутся способные и желающіе; то даются по одной или по двѣ дощечки нѣсколькимъ лицамъ въ одномъ домѣ и такъ далѣе по очереди, доколѣ не будетъ такимъ образомъ розданъ весь алфавитъ. Потомъ на главной доскѣ написанныя, большія и малыя буквы раздѣляются длинными чертами, примѣнительно тому, поскольку роздано оныхъ по домамъ, соблюдая въ этомъ раздѣленіи порядокъ домовъ, въ которыя онѣ розданы; напр. если въ первомъ домѣ находятся двѣ буквы, то раздѣлительная черта проводится на доскѣ за буквами *В* и *в*; если во второмъ домѣ одна, то проводится черта послѣ *В* и *в*; если въ третьемъ три буквы, то черта дѣлается послѣ *Е* и *е* и т. д. Въ началѣ алфавита передъ буквою *А* начертывается какой-лино знакъ для показанія, что съ этой стороны слѣдуетъ начинать чтеніе алфавита и что буквы онаго въ такомъ порядкѣ размѣщены по домамъ. За симъ всѣмъ получившимъ дощечки съ буквами и научившимся называть буквы слѣдуетъ объяснить назначеніе доски, значеніе отдѣленій, и предложить, чтобы каждый, всматриваясь въ свои буквы, отыскалъ такія же на доскѣ и называлъ ихъ. Такимъ способомъ образуются

(¹) Можетъ случиться, что въ которомъ-либо домѣ не найдутся способные; такой домъ пропускается и обозначается какимъ-либо знакомъ.

учители, готовые обучить всѣхъ жителей деревни буквамъ, у каждаго изъ нихъ находящимся, и взаимно выучиться другимъ буквамъ у своихъ сотрудниковъ. Учредитель приглашаетъ къ ученію всѣхъ жителей селенія и, преподавъ наставленіе о пользѣ грамотности и способъ научиться оной, оставляетъ предлагаемыя уроки ихъ собственному труду. При такой обстановкѣ весьма легко можно изучить буквы всякому желающему. Лица, имѣющія буквы, во время свободное, условленное, или назначенное учредителемъ или старшимъ въ деревнѣ, должны приходиться къ доскѣ со своими дощечками и каждому указывать названіе буквъ, у нихъ имѣющихся, заставляя повторять ихъ, отыскивать самимъ на доскѣ въ алфавитѣ, изображать ихъ мѣломъ, углемъ, или палочкою на песку, и такъ возобновлять урокъ постоянно, повторяя каждый разъ пройденное и не допуская большихъ промежутковъ времени, чтобы не забывали заученнаго. Усердные во всякое время найдутъ возможность учиться или восполнять недостатки приобретаемаго знанія. Стоить только посчитать отдѣленія, сдѣланныя чертами на доскѣ, и каждый легко догадается, въ какомъ домѣ спросить, какъ называется буква. Конечно весьма полезно, чтобы учредитель или наставникъ, сколько можно чаще, посѣщалъ эту самодѣльную школу, какъ для повѣрки, указаній и устраненія какихъ-либо недоумѣній, такъ и для поощренія лѣнливыхъ внушеніемъ, какой вредъ можетъ произойти для нихъ оттого, что они упускаютъ возможность образоваться и подаютъ худой примѣръ другимъ.

Когда большая половина учащихся заучить буквы, снова готовится подобнымъ образомъ доска и для

слоговъ. Первоначально предлагаются слова, состоящія изъ двухъ слоговъ, по двѣ буквы въ каждомъ слогѣ, а послѣ трисложныя, четырехъсложныя и болѣе; написавъ оныя на доскѣ, означить слоги въ каждомъ словѣ поперечными чертами. Слова же употребляются извѣстныя, такъ чтобы съ ихъ произношеніемъ возбуждалось въ учащихся понятіе и разумѣніе прочитаннаго; напр. „Ба-ба Бо-га мо-ли-ла.“ Подобныя фразы повторяются нѣсколько разъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ перемѣняются слова, соотвѣтственно встрѣчающимся перемѣнамъ въ слогахъ; напр. „Я и ты и-мѣ-емъ на-ка-за-ні-е отъ су-дьи за не-ра-дѣ-ні-е по у-че-ні-ю.“ Разъяснивъ смыслъ рѣчи въ предлагаемой фразѣ, учащій долженъ развивать въ учащихся знаніе чтенія посредствомъ объясненій. Итакъ, при чтеніи слова „Ба-ба,“ слѣдуетъ развить понятіе о согласныхъ и гласныхъ буквахъ, о составленіи изъ нихъ слоговъ, а также и объ удареніи; при чтеніи слова „Бо-га“ объяснить, что разныя согласныя могутъ быть соединены съ разными гласными; при разборѣ слова „мо-ли-ла“ показать, что слова могутъ имѣть одинъ, два, три, четыре и болѣе слоговъ; словами „я“, и „ты“ показать, что одна и двѣ буквы могутъ составлять слова; при произношеніи слова „и-мѣ-емъ“ показать, что въ числѣ слоговъ могутъ быть слоги, состоящія не только изъ нѣсколькихъ буквъ согласныхъ и гласныхъ и на оборотъ, но даже изъ одной буквы, и при этомъ изложить значеніе полугласной буквы *ъ*; въ словѣ „на-ка-за-ні-е“ разъяснить употребленіе буквъ *и*, *і*, въ словѣ „су-дья“ употребленіе полугласной *ь*. Такия и подобныя объясненія, служащія для развитія учащихся и для сообщенія свѣдѣній, нужныхъ въ видахъ

правильнаго знанія грамоты, учащій долженъ употреб-
лять соотвѣтственно способности и успѣхамъ учащихся.
Двѣ вышепрописанныя фразы и объясненіе ихъ приве-
дены только для примѣра. Учащій на первый разъ при
изученіи слоговъ можетъ гаорничиться преподаваніемъ
только нѣкоторыхъ болѣе нужныхъ и удобопонятныхъ
объясненій; за симъ при слѣдующихъ урокахъ можетъ
больше и больше объяснять свойство буквъ и слоговъ,
принаравливая для этой надобности соотвѣтственныя
слова въ фразахъ, предлагаемыхъ для чтенія. При изу-
ченіи буквъ уже многіе изъ учащихся выкажутъ свои
способности и прилежаніе; такими-то учащій преиму-
щественно долженъ заняться, чтобы вполнѣ обучить чте-
нію по слогамъ, кого одного, кого двухъ словъ въ пред-
лагаемой фразѣ и пріучить набирать оныя и другія по-
добныя изъ буквъ, имѣющихся на дощечкахъ. За симъ
каждое слово назначить вверху или внизу буквою, и та-
кую же букву написать на томъ домѣ, гдѣ живетъ ли-
це, которое знаетъ это слово и можетъ этому научить
другихъ. Когда учащіеся достаточно навыкнутъ чте-
нію слоговъ изъ двухъ буквъ, учащій, придерживаясь
этой методы, переходитъ къ слогамъ, изъ трехъ и че-
тырехъ буквъ составляющихся, а послѣдовательно и къ
чтенію по верхамъ, по книгѣ.

Съ такими зачатками познаній въ грамотности наши
школы, можно надѣяться, наполнятся дѣтьми уже нѣ-
сколько развитыми и подготовленными, такъ что по
поступленіи въ школу могутъ въ самое короткое время
совершенно научиться чтенію. Этотъ способъ обученія,
можетъ значительно облегчить недостатокъ сельскихъ
учителей и школъ, уменьшить трату учебниковъ, и

простолюдины, имѣя нѣкоторыя наглядныя познанія въ грамотности и сознавая, что она имъ доступна, будутъ стараться съ охотою сами покупать книги.

Трудящихся на поприщѣ народнаго образованія пусть не останавливаетъ мысль о неудобности исполненія прописаннаго способа обученія; пусть попытается каждый посвятить небольшую долю для заведенія по этой методѣ первоначальнаго обученія грамотѣ; и если бы даже по какимъ-либо обстоятельствамъ труды по этому предмету замедлялись, учащій не долженъ ослабѣвать въ ревности. Усердіе откроетъ ему средства побѣждать препятствія и находить лучшія способы для осуществленія этой методы.

П. Г-й.

IV.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Страшный пожаръ въ Чили (въ Америкѣ).

Почти во всѣхъ нашихъ вѣдомостяхъ и газетахъ передано это поразительное событіе. Стоитъ призадуматься надъ нимъ, какъ надъ особеннымъ дѣйствіемъ Божественнаго Промысла, такъ знаменательно вразумляющаго христіанство. Вотъ какъ описано это событіе въ Московскихъ вѣдомостяхъ (N. 20 1864 г.): 8-го декабря (н. ст.) минувшаго года, въ городѣ Сантъ-Яго, въ республикѣ Чили (въ Южной Америкѣ), случилось страшное происшествіе, облекшее въ трауръ весь городъ, почти всю страну. Заимствуемъ подробности объ этомъ изъ частнаго письма, напечатаннаго въ газетѣ *Times*, съ нѣкоторыми дополненіями изъ другихъ источниковъ.

Девъ тысячи человекъ, преимущественно женщинъ, погибли въ этотъ день отъ огня, и сгорѣли въ какихъ-нибудь четверть часа, не получивъ никакой помощи, потому что оказать ее было не во власти присутствовавшихъ. 8-е декабря, день *Безгрѣшнаго Зачатія* Пресвятой Дѣвы Маріи, празднуется теперь въ католическихъ странахъ съ большими торжествомъ. Стеченіе народа въ церкви *Compania de Jesus* было необычайное. 3000 женщинъ помѣщались внутри храма на скамьяхъ и коврикахъ, которые каждая обыкновенно приноситъ съ собою, и сверхъ того до 500 оставалось снаружи.

Въ 6 часовъ, или около того, двери храма растворились, и женщины заняли свои мѣста, стараясь по обыкновенію забраться поближе къ каѳедрѣ и къ главному алтарю. Прислуга начала зажигать лампы, которыя, по несчастію, были заправлены не масломъ, но *камфиномъ*, или, какъ здѣсь называютъ его „переноснымъ газомъ.“ Главное изображеніе Пресвятой Дѣвы, въ срединѣ алтаря, поддерживалось красивымъ полумѣсяцемъ изъ блестящихъ звѣздъ. Когда ихъ стали зажигать, произошла какая-то неосторожность. Пламя вспыхнуло и охватило окружающія лампы, искусственные цвѣты и гирлянды, свѣчи и проч. Затѣмъ оно поднялось къ кровлѣ и къ куполу, которые были деревянные, и тогда всѣ бывшіе въ церкви поняли угрожающую имъ опасность. Нѣкоторые спокойно вышли изъ церкви; но черезъ нѣсколько минутъ началось страшное смятеніе. Всѣ 3000 человекъ, находившіеся въ церкви, бросились къ дверямъ. Одна треть, по видимому, успѣла выбѣжать и спастись; но остальные, почти все жен-

щины, попадали другъ на друга у самаго выхода, и вмѣсто того чтобъ очищать дорогу другимъ, онѣ ежеминутно увеличивали новыми рядами эту сплошную стѣну, образовавшуюся изъ ихъ тѣлъ. Съ каждымъ мгновениемъ стѣна эта росла и становилась плотнѣе, и ни одна изъ женщинъ не была въ состояніи освободиться отъ рукъ цѣплявшихся за нее со всѣхъ сторонъ. Можно вообразить себѣ крики и отчаяніе этихъ несчастныхъ созданий, пытавшихся спастись изъ церкви, въ которой пламя уже охватило куполь и откуда обрушивались лампы и люстры; цѣлое море голубаго огня лилось сверху. Надобно предполагать, что несчастные бросились въ боковые придѣлы и укрылись подъ арками. Но между тѣмъ огонь распространился, а выхода не открывалось. Двери были совершенно загромождены. Нѣсколько человекъ, проходившихъ мимо, ударили тревогу. Толпа быстро стеклась на площадь *de la Comptaria*, обступила двери храма и пыталась вытащить погибавшихъ. Но это было невозможно; только сила паровой машины была бы въ состояніи сдвинуть съ мѣста эту густую массу человѣческихъ тѣлъ, крѣпко сцѣпившихся другъ съ другомъ. Нѣкоторые изъ несчастныхъ протягивали руки къ стоявшимъ внѣ храма; другія, умоляя о помощи, называли своихъ избавителей по имени; третьи едва могли говорить и только выражали свое моленіе движеніемъ головы или губъ. Бѣдныя женщины задыхались подъ тяжестью налегшихъ на нихъ тѣлъ, другія задыхались отъ пламени и дыма. Люди, рѣшавшіеся подавать имъ помощь, сами подвергались опасности и были вытаскиваемы своими товарищами, перепуганными до полусмерти.

Все было смятеніе и тревога, присутствовавшіе рвали на себѣ волосы и въ отчаяніи бѣгали по улицамъ, не будучи въ состояніи подать нечастнымъ ни малѣйшей помощи. Одинъ деревенскій *гуачо*, проѣзжавшій верхомъ, бросилъ въ церковь свой *лассо* (родъ аркана), который эти люди постоянно возятъ съ собою привязаннымъ къ сѣдлу, и тысячи рукъ попытались ухватиться за веревку. Нѣкоторымъ это удалось, и они были вытащены съ помощью соединенныхъ усилій всадника и его коня. Но вторая попытка оказалась неудачною: веревка оборвалась. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ того присутствовавшіе увидѣли, что пламя уже охватило женщинъ. Ихъ платье, волосы, все горѣло. Затѣмъ страшный огонь разлился по всей церкви; двери и другія деревянныя части зданія также загорѣлись. Страдалицы безъ воплей и стенаній опустили головы и руки, и все погрузилось въ безмолвіе. Церковь превратилась въ раскаленную печь, отовсюду объятую пламенемъ и схоронившую подъ своими развалинами несчастныя жертвы. Черезъ нѣсколько минутъ загорѣлась и остроконечная башня, возвышавшаяся надъ зданіемъ, и въ четверть часа она истлѣла и обрушилась во внутренность храма. Оцѣпенѣніе было такъ велико, и зрѣлище столь ужасно, что все это сначала казалось какою-то страшною грезой.

Хотя нашлось много мужественныхъ людей, которые обнаружили невѣроятную силу и смѣлость, вытаскивая несчастныхъ изъ ужасной кучи, загромоздившей собою двери (при чемъ инымъ буквально отрывали руки), однако несмотря на всѣ эти усилія спаслось не болѣе 50 человекъ. Въ числѣ прочихъ жертвъ погибшихъ во время этого ужаснаго случая, болѣе 500 человекъ при-

надлежали къ высшему обществу, изъ нихъ болышинство состояло изъ молодыхъ дѣвушекъ отъ 15 до 20 лѣтъ. Погибло болѣе 2000 жертвъ, почти все женщины. Одна мать погибла съ пятью дочерьми. Есть дома совершенно опустѣвшіе: погибли и хозяйки, и прислуга.

(Москов. вѣдомости).

V.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ЖИРОВИЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

Копія привиллегіи короля Іоанна Казимира жителямъ м. Жировицъ, данной въ 1652 году явленной и записанной въ книгахъ городскихъ Ульда Волковыскаго.

(переведена съ польскаго языка).

Іоанъ Казиміръ Божією милостію король Польскій, Великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, Шведскій, Готскій, Вандальскій наслѣдственный Король.

Объявляемъ настоящею нашею грамотою и утвержденною привиллегією всѣмъ вообще и каждому въ особенности, кому о семъ въ будущія времена нужно будетъ знать, что вошли къ намъ-Королю съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ чрезъ нѣкоторыхъ господъ Совѣта въ то время при Насъ состоящаго Славетные Янъ Францишекъ Бѣлецкій и Янъ Лукашевичъ - Жировицкіе мѣщане, усиленно желая, чтобы Мы утвердили права, предоставленныя имъ Благочестивымъ предкомъ Нашимъ и сохранили мѣстечко Жировицы при всѣхъ вольностяхъ. Въ слѣдствіе чего, Мы, Король, снисходя къ справедливой просьбѣ этихъ Славетныхъ мѣщанъ м. Жировицъ и не находя въ ней ничего противнаго, разсмо-

трѣвъ по ходатайству нѣкоторыхъ гг. Совѣта Нашего прежнія права и вольности, относящіяся къ умноженію и разширенію владѣнія Нашего и къ пользѣ подданныхъ нашихъ всѣхъ сословій, а также къ прославленію Пречистой Богородицы Маріи Дѣвы и къ успокоенію притекающихъ къ Ней въ своихъ нуждахъ, ни въ чемъ и ни въ какомъ пунктѣ не нарушая прежнихъ правъ, не только оставляемъ при всѣхъ правахъ и вольностяхъ, но сверхъ того желаемъ, чтобы мѣщане Жировицкіе, пользуясь предоставляемымъ имъ Магдебургскимъ правомъ, имѣли по выборамъ войта и совѣтниковъ вмѣстѣ съ присяжными и пожизненнымъ писаремъ, которые бы во всемъ производили справедливый судъ согласно Статуту. Мѣстный войтъ обязанъ наблюдать, дабы во время торговъ и ярмонокъ, бывающихъ въ этомъ мѣстечкѣ, не было никакихъ злоупотребленій и лихоимства; самимъ же мѣщанамъ дозволяется имѣть въ лавкахъ всякіе товары, по состоянію,—позволяется продавать, торговать, не исключая питей разнаго рода, со взносомъ однакожь Монастырю Жировицкому извѣстной годичной платы. Настоящую грамоту Нашу Мы, утвердивъ по всѣмъ пунктамъ, и для большаго удостовѣренія рукою Нашею подписавши, повелѣли приложить Нашу печать. Данъ въ Шидловицахъ Сапѣжинскихъ мца іюня дватцать перваго года Царствованія Нашего. Году Господню тысяча шестьсотъ нятдесять втораго. У настоящей привилегіи при висящей печати Великаго Княжества Литовскаго, подпись руки Его Величества изображена сими словами: *Ian Kazimierz Król*. Подпись другая въ сихъ словахъ: *W. Kryspin Podskarb. WX. Lit.*

Переводилъ и съ подлиннымъ свѣрлялъ Архим. *Николай*.

Копія грамоты Короля Іоанна III тому же мѣсту.

(переведена съ польскаго).

Іоанъ III Божіею милостію Король Польскій Великій Князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Самогитскій, Мазовецкій, Инфрляндскій, Смоленскій, Черниговскій, Шведскій, Готскій, Вандальскій наслѣдственный Король.

Объявляемъ сею нашею грамотою всѣмъ вообще и каждому въ особенности, кому нужно будетъ о семъ знать, что послѣ возвращенія Нашего (Величества) изъ Вильна, когда мы по обѣту помолились Пресвятой Дѣвѣ Жировицкой, прославившейся на весь міръ безчисленными чудесами, и за тѣмъ отправились въ Бусяжъ, куда Насъ сопровождалъ Славетный Проковій Велесъвичъ, войтъ м. Жировиць: то сей послѣдній, будучи съ Нами на ночлегѣ, вошелъ къ Намъ съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, дабы мы разсмотрѣли права благочестивыхъ предковъ Нашихъ, предоставляющія м. Жировицамъ всѣ вольности и льготы, присвоенныя Магдебургскому праву — а именно: имъ самимъ чинить между собою судъ и расправу согласно Статуту, — съ предоставленіемъ однакожъ апелляціи къ монастырю Оо. Василянѡвъ Жировицкихъ, такъ какъ они живутъ осѣдло на монастырской землѣ, за которую и обязаны ежегодно платить монастырю чиншъ, — за одинъ пруть по грошу. — Однакожъ, чтобы Оо. Василяне не смѣли ни въ чемъ нарушать правъ, предоставленныхъ этимъ мѣщанамъ, подъ опасеніемъ лишенія своихъ преимуществъ. Итакъ Мы повелѣваемъ даже ограждать ихъ отъ солдатъ, при переходѣ войскъ, какъ обезпечено Конституціею; чтобы вообще никто не смѣлъ отяго-

щать какимъ либо образомъ это святое мѣсто; но чтобы жители онаго пользовались во всей силѣ правами и вольностями, съ давнихъ временъ имъ предоставленными.—Они могутъ вести торговлю всякаго рода по состоянію своему и безъ стѣсненія проѣзжающихъ купцовъ; мѣстечку же сему предоставляется право взиманія за проѣздъ по мостамъ, мостовой и шосе. Во вниманіе же къ тому, что нѣкоторые гг. чиновники Слонимскаго уѣзда входили къ Намъ съ прошеніемъ, дабы воспрещено было Евреямъ селиться въ м. Жировицахъ: то Мы Король, сообразуясь съ прежними правами, воспрещаемъ имъ даже и ночлегъ имѣть въ м. Жировицахъ.—Наконецъ все постановленія, пункты и параграфы прежнихъ правъ утверждаемъ. Въ чемъ для большей важности и вѣры настоящую привилегированную грамоту Нашу собственноручно подписавши, печать приложить повелѣли.—Дано въ Бусяжѣ дня 11 мѣсяца марта тысяча шестьсотъ восемьдесятъ четвертаго года. Царствованія же Нашего дватцать перваго. Подлинную подписали: Jan Król.

Константинъ Орда Каштелянъ Самогитскій.
Переводилъ съ подлинной Архиманд. *Николай.*

VI.

ПРИВАВЛЕНІЕ

къ инструкціи г. Начальника края, данной 24 мая 1863 года.

(Продолженіе).

§ 7) По имѣнію въ виду, что большая часть неистовствъ и злодѣйствъ совершаются мятежническими шайками, составленными изъ помѣщиковъ, ксендзовъ и шляхтичей, кото-

рыми нерѣдко содѣйствуютъ владѣльцы близлежащихъ мызь и ихъ управляющіе, а потому предписывается дознавать, изъ какихъ ближайшихъ къ сдѣланному неистовству мызь было оказано какое либо пособіе шайкѣ, совершившей злодѣяніе надъ священниками, крестьянами или иными лицами. Въ этихъ мызахъ забирать всю движимость и хлѣбъ: первую продавать, и вырученныя деньги обращать въ пользу пострадавшихъ отъ мятежа, а хлѣбные запасы употреблять на продовольствіе войскъ; помѣщиковъ и ихъ управителей брать подъ стражу и представлять начальству вмѣстѣ съ слѣдственнымъ объ нихъ дѣломъ для преданія ихъ военному суду. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщать Начальнику губерніи о наложеніи секвестра на имѣнія помѣщиковъ, содѣйствовавшихъ симъ разбойничьимъ шайкамъ. Изъ имѣній этихъ семейства помѣщиковъ и ихъ управителей немедленно удалять и сверхъ того, скотъ и хозяйственныя принадлежности той изъ сихъ мызь, въ территоріи коей было совершено злодѣяніе, раздавать семейству погибшаго и прочимъ крестьянамъ. Не ограничиваясь исполненіемъ сего, доносить объ этомъ въ тоже время Главному Военному начальству для принятія въ особо важныхъ случаяхъ еще насторожайшихъ, въ примѣръ и страхъ другимъ, мѣръ противъ виновныхъ ксендзовъ, помѣщиковъ, управителей и шляхты, дающихъ пріютъ разбойническимъ шайкамъ; доставляющихъ имъ продовольствіе и не предупреждающихъ ближайшія команды о нахожденіи шаяекъ въ ихъ имѣніяхъ. (Предложенія Начальникамъ губерній 17 іюля и 16 іюня)

§ 8) Военнымъ начальникамъ постоянно слѣдить за скитающимся еще въ лѣсахъ остатками отъ шаяекъ, преимущественно за предводительствующими ихъ ксендзами, помѣщиками и шляхтичами, разсылая, по разнымъ направленіямъ небольшіе конные и пѣшіе отряды и составленныя изъ охотниковъ команды для поимки и истребленія мятежниковъ и взятія подъ стражу лицъ, дававшихъ имъ пріютъ и продовольствіе и вообще имъ содѣйствовавшихъ; при чемъ, гдѣ это будетъ сочтено удобнымъ, приводить въ исполненіе § 3 Инструкціи объ учрежденіи военно-полицейскаго управленія въ станахъ, въ которыхъ и располагать команды отъ войскъ. (Предложенія Нач. губ. 17 іюля и Военнымъ начальникамъ 19 іюля).

§ 9) Такъ какъ скитающіяся теперь банды суть ничто иное, какъ шайки разбойниковъ, незаслуживающихъ никакой пощады, то всѣхъ тѣхъ, которые будутъ взяты въ плѣнъ изъ этихъ бродячихъ разбойническихъ шаекъ, ежели сіи послѣдніе учинили какое либо неистовство или насиліе надъ крестьянами или инымъ кѣмъ, судить полевымъ уголовнымъ судомъ въ 24 часа и исполнять надъ ними смертныя приговоры по конфирмаціямъ Военно-уѣздныхъ начальниковъ, донося объ этомъ въ тоже время Главному Военному начальству. Независимо отъ сего, въ тѣхъ случаяхъ, когда околичная шляхта, не смотря на дѣлаемая ей предупрежденія, будетъ уличена въ содѣйствіи или пособіи мятежникамъ къ учиненію ими злодѣяна надъ крестьянами и другими лицами, честно исполняющими долгъ вѣрноподданства, доносить немедленно Главному Военному начальству края для употребленія строжайшихъ мѣръ взысканія со всей шляхетской околицы, въ примѣръ и страхъ другимъ, а между тѣмъ, взявъ виновныхъ подъ стражу для сужденія ихъ по всей строгости военныхъ законовъ, тогда же облагать всю околицу военною контрибуціею, отъ 10 до 25 р. со двора, въ пользу семействъ, пострадавшихъ отъ той шайки. (Тоже.)

§ 10 Въ предупрежденіе бродяжничества съ политическими цѣлями иностранцевъ, которые, пользуясь Высочайше дарованнымъ имъ въ 1860 году преимуществомъ, получаютъ одинъ видъ на жительство и переѣзды по Имперіи и Царству Польскому, могли иногда продавать свои виды мятежникамъ постановляется правиломъ: а) въ видѣ временной мѣры, пока существовать будетъ военное положеніе, не выдавать имъ впредь паспортовъ на жительство и вмѣстѣ съ тѣмъ на переѣзды по Имперіи, а согласно 549 ст. XIV т. Св. Зак., только на проѣздъ куда либо, или же на жительство въ одномъ какомъ либо опредѣленномъ мѣстѣ, б) исключеніе изъ этого правила дѣлать только для служащихъ при желѣзной дорогѣ, которымъ подъ отвѣтственностію тамошняго начальства, выдавать паспорта на проѣздъ и жительство по извѣстному участку дороги. Равно, хотя въ примѣчаніи къ 2-му пункту 1-го Дополненія къ Инструкціи военно гражданскаго управленія и дозволяется помѣщикамъ, по особо уважительнымъ причинамъ, выѣздъ въ другія губерніи съ разрѣшенія Губернаторовъ, но принимая во вниманіе, что поѣздки эти по цѣ-

лону краю могутъ быть предпринимаемы съ политическою цѣлью, руководствоваться тоже правиломъ, чтобы позволять здѣшнимъ помѣщикамъ и дворянамъ выѣзды въ одну только изъ губерній западнаго и югозападнаго края, въ которую лица эти пожелаютъ отправиться временно или на жительство, отнюдь не допуская выдачи паспортовъ для одновременныхъ поѣздокъ въ разныя губерніи. (Предложенія Начальникамъ губерній 25 іюля и 10 Октября).

§ 11) Для обезпеченія лучшаго надзора за воспитанниками учебныхъ заведеній и для предохраненія на будущее время молодыхъ людей отъ преступнаго увлеченія, принять ниже слѣдующія мѣры, по всѣмъ городамъ, гдѣ находятся гимназіи и прогимназіи.

а, Обязать родителей и опекуновъ, живущихъ въ самомъ городѣ, гдѣ находится учебное заведеніе, и отдающихъ въ оное своихъ сыновей или воспитанниковъ, чтобы они дали начальству этого заведенія подписку въ томъ, что въ случаѣ если опредѣляемые ими дѣти или воспитанники окажутся виновными въ произведеніи какихъ либо безпорядковъ или участіи въ политическихъ волненіяхъ, то они обязываются уплатить штрафъ за каждаго изъ такихъ воспитанниковъ въ размѣрѣ отъ ста до двухсотъ руб. сер. по усмотрѣнію мѣстной власти и сообразно степени виновности находящихся на ихъ попеченіи учениковъ. Отъ тѣхъ же родителей и опекуновъ которые не имѣютъ своей недвижимой собственности и никакого состоянія, требовать, вмѣсто личной подписки, представленія поручительства, на случай уплаты штрафа, отъ состоятельнаго лица, живущаго въ томъ же городѣ.

б, Иногородные родители и опекуны и вообще всѣ лица, привозящія и присылающія дѣтей для опредѣленія въ учебное заведеніе, если они имѣютъ недвижимую собственность и вообще состоятельны, обязаны тоже дать означенную въ предыдущемъ пунктѣ подписку, а если они не соединяютъ въ себѣ изъясненнаго условія, то отъ нихъ требовать представленія Начальству учебнаго заведенія поручительной подписки одного изъ благонадежныхъ лицъ, имѣющаго недвижимую собственность, въ томъ, что лице это принимаетъ на себя отвѣтственность за опредѣляемаго ученика, и въ случаѣ, если послѣдній окажется виновнымъ по участію въ политическихъ безпорядкахъ или прикосновенности къ онымъ, то

поручитель обязывается уплатить штрафъ въ показанномъ выше размѣрѣ. Такого рода поручительство должно быть засвидѣтельствовано мѣстною полиціею, въ политической благонадежности лица, дающаго подписку, и въ состоятельности уплатить штрафъ за принимаемыхъ на поручительство учениковъ, причемъ недозволять одному и тому же лицу брать на свое поручительство болѣе 3-хъ учениковъ.

Примѣчаніе. Отъ дачи подписокъ и представленія поручительства освобождаются родители и опекуны воспитанниковъ, не достигшихъ 14 лѣтняго возраста, а также лица кореннаго русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія и Остзейскіе уроженцы.

(будетъ продолженіе въ слѣд. NN.)

СОДЕРЖАНІЕ 4 N.

I. По дѣлу объ обезпеченіи православнаго духовенства: II. Супрасльскій монастырь (продолженіе). III. вспомогагельный способъ при обученіи грамотѣ. IV. Стѣшшій пожаръ въ костелѣ — въ Чили (въ Америкѣ). V. Двѣ королевскія привилегіи мѣстечка Жеровиць. VI. Продолженіе прибавленія къ инструкціи Г. Главнаго Начальника Края, данной 24 мая 1863 года.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. дух. Семинаріи Архимандритъ ЮСИФЪ.
15—25 Февраля 1864 года. Вильно.

въ Типографіи І. БЛЮМОВИЧА.